

Риторика и теория аргументации

Риторические основания истины.

ἀληθεια - алетейя, непотаенное, в прочтении Хайдеггера

М. Хайдеггер (1889 — 1976)

Истина - непотаённость потаённого,
которая приоткрывается для ищущей мысли.

Риторические основания истины.

Утверждение о человеке, что он видит, имеющее в виду мыслящего человека, означает - он высказывается. Речь уподобляется зримому ею и в ней открывающемуся смыслу. «Только там, где уже правит непотаенность, можно что-то сказать, увидеть, показать, воспринять»¹. Мысль дает бытию слово. Сказывание бытия и есть переход от сокрытости к непотаенности. Язык становится «домом истины бытия» (Хайдеггер), в котором правит мысль, дающая «слово невыговоренному смыслу бытия»².

1. Хайдеггер М. Гегель и греки // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С.390.

2. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Там же. С. 219.

Риторические основания истины.

Корреспондентская концепция ИСТИННОСТИ

Аристотель: «говорить о существе, что его нет, или о не-существе, что оно есть - значит говорить ложное, а говорить что существе есть и не-существое не есть, - значит говорить истинное». Метафизика, 1011b, 25-28.

Риторические основания истины.

«To Do is to Be – Сократ
To Be is to Do – Жан Поль Сартр
Do-be-do-be-do – Фрэнк Синатра»

Курт Воннегут. Малый не промах.

Риторические основания истины.

«Особенно хорошо это может понять автор, читающий разного рода обзоры своих трудов, если он работает в области экономики, социальной и политической теории и литературной критики. Не так часто автор может согласиться с изложением своих идей критиками, даже если они провозглашают свое согласие с ним».

Richards I. A. The Philosophy of Rhetoric.
L.; Oxford; New York, 1976. P. 5.

Риторические основания истины.

Готлоб Фреге (Frege, Gottlob) (1848-1925)

«Если мысль, которую я выражаю, например, в теореме Пифагора, может быть признана истинной как мной, так и другими людьми, то она не относится к содержанию моего сознания, а я не являюсь ее носителем, хотя и могу вынести суждение относительно ее истинности. Предположим, однако, что то, что я и какой-то другой человек считаем содержанием теоремы Пифагора, не есть одна и та же мысль. Тогда следовало бы различать «мою теорему Пифагора», «его теорему Пифагора» и т.п. Моя мысль будет содержанием моего сознания, его мысль - содержанием его сознания. Может ли в этом случае смысл «моей теоремы Пифагора» быть истинным, а «его теоремы Пифагора» - ложным?»

Фреге Г. Мысль: логическое исследование
// Философия, логика, язык. М., 1987. С. 33.

Риторические основания истины.

«Итак, то, что в звуко сочетаниях, - это знаки представлений в душе, а письмена - знаки того, что в звуко сочетаниях. Подобно тому, как письмена не одни и те же у всех [людей], так и звуко сочетания не одни и те же. Однако представления в душе, непосредственные знаки которых суть то, что в звуко сочетаниях, у всех [людей] одни и те же, точно так же одни и те же и предметы, подобия которых суть представления».

Аристотель. Об истолковании

// Аристотель. Соч. в 4 т. Том 2. М., 1978. С. 93.

Риторические основания истины.

Сократ об «ужасной особенности письменности»,
«поистине сходной с живописью: ее порождения стоят
как живые, а спроси их – они очень величественно
молчат. То же самое и с сочинениями. Думаешь, будто
они говорят, как мыслящие, а если кто, желая усвоить,
спросит о чем-нибудь из того, что они говорят, они
всегда твердят одно и то же».

Платон. Федр. 275 d-e.

Риторические основания истины.

Когерентное толкование истинности

(от лат. *cohaerens* — «находящийся в связи»)

Истинным я могу признать лишь то, что вписывается в имеющуюся уже систему положений, принятых мною за истинные, в которых фиксируется моё знание соответствующей предметной области.

Всё, о чём я могу сказать как об истинном или ложном высказывании должно вначале стать определённым сказыванием о чём-то. Но эту определённость всякое сказывание обретает лишь в пределах моего знания, становясь таким образом моим высказыванием о предмете.

Риторические основания истины.

Вильгельм фон Гумбольдт (1767 —1835) выдающийся немецкий философ и лингвист.

По поводу его роли в языкознании проф.

В. А. Звегинцев писал: «Выдвинув оригинальную концепцию природы языка и подняв ряд фундаментальных проблем, которые и в настоящее время находятся в центре оживленных дискуссий, он, подобно непокоренной горной вершине, возвышается над теми высотами, которых удалось достичь другим исследователям»

Риторические основания истины.

В. фон Гумбольдт:

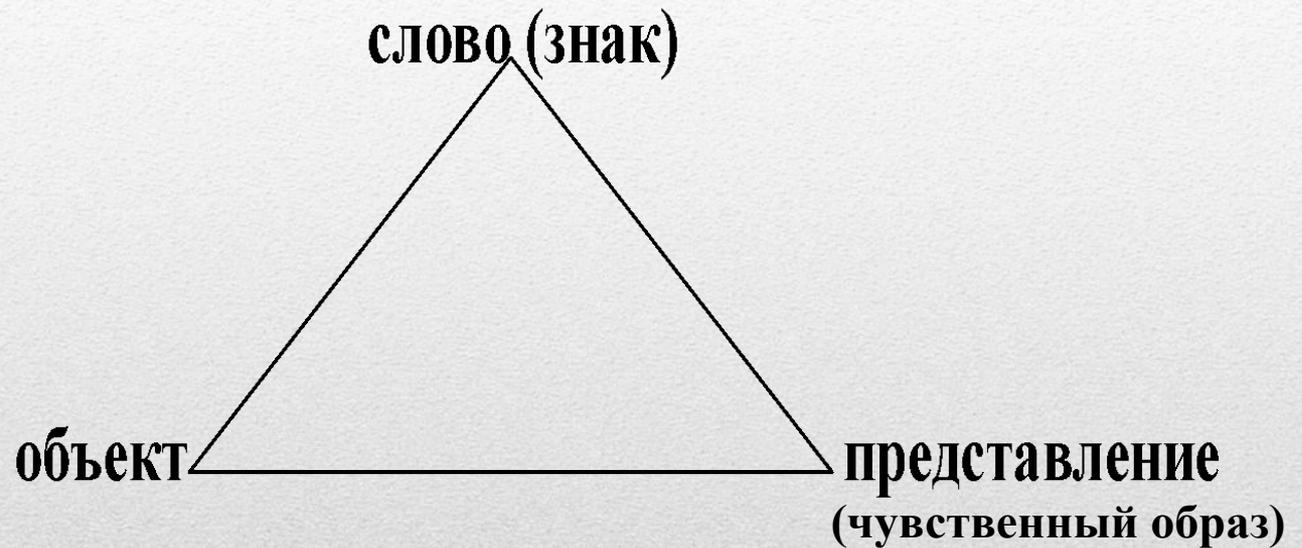
- язык есть деятельность, а не оконченное дело;
- в своей полноте язык живет лишь в речи говорящего и в понимании слушающего;
- свою определенность слова получают только в живой речи конкретного лица и существенно зависят от формы речи.

Риторические основания истины.

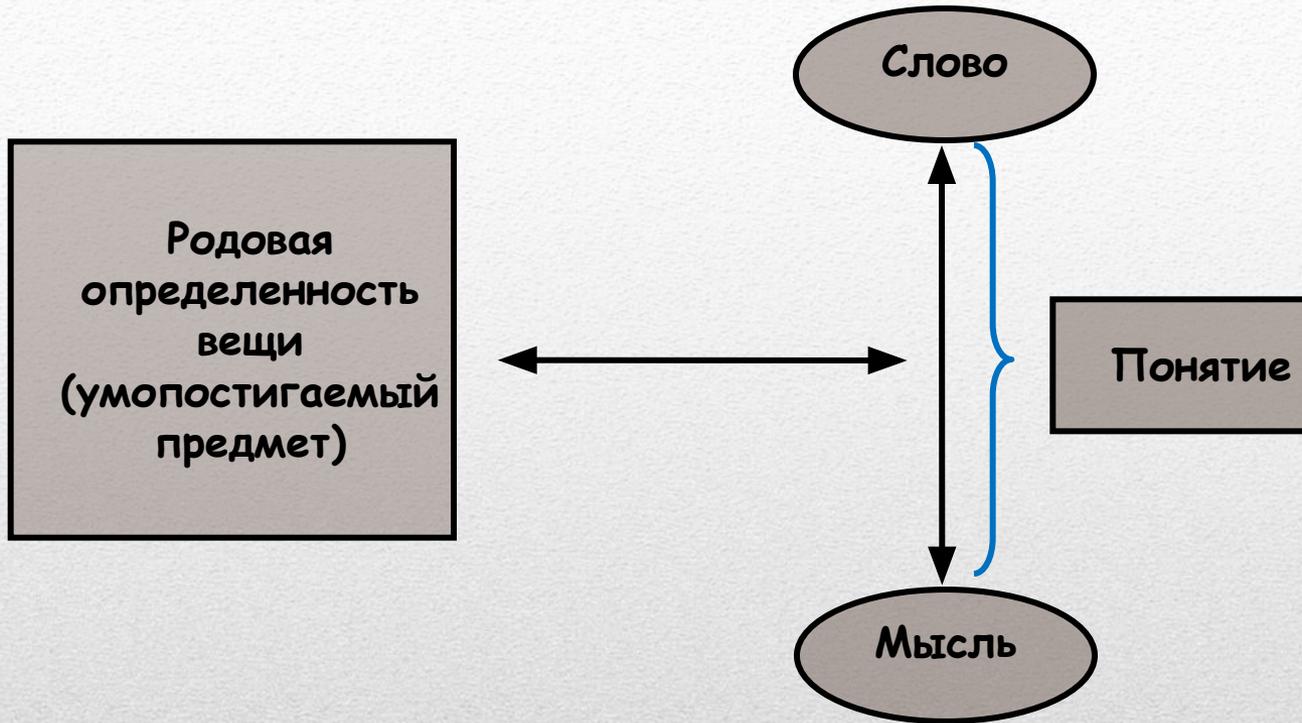
- Согласно **субституционалистской** (от англ. *substitution* — подстановка, замещение) **концепции**, слова обладают как прямым, так и фигуративным смыслом, а смысл, выраженный метафорически, без какой-либо потери когнитивного содержания может быть передан и буквально.
- В свете **интеракционистской** концепции языка буквальное переложение метафоры ведет к неизбежной потере когнитивного содержания и утрате глубины проникновения в суть вещей

Теория метафоры М., 1990

Риторические основания истины.

Риторические основания истины.

Риторические основания истины.

В основе интуиции лежит понятийная структура нашего языка как контекстуальная возможность соответствующего понятия, реализация которой провоцируется нашим стремлением *рассказать* о мире, то есть, понять его.

Риторические основания истины.

У. Эко *Имя Розы*: «В скриптории холодно, палец у меня ноет. Оставляю эти письма, уже не знаю кому, уже не знаю о чем. *Stat rosa pristina nomine, nomina nuda tenemus*» (Роза при имени прежнем - с пустыми мы впредь именами).

Х.Л. Борхес *Бессмертный*: «Когда близится конец, пишет Картафил, от воспоминания не остается образа, остаются только слова. Слова, слова, выскочившие из своих гнезд, изувеченные чужие слова, вот она, жалкая милостыня, брошенная ему ушедшими мгновениями и веками».

"Слова наносят тайному смыслу урон, все высказанное незамедлительно становится слегка иным, слегка искаженным, слегка глуповатым - что ж, и это неплохо, и с этим я от души согласен: так и надо, чтобы то, что для одного - бесценная мудрость, для другого звучало как вздор»

Гессе Г. Паломничество в Страну Востока.

Гессе Г. Избранное. М., 1984. С. 75.

Риторические основания истины.

- Невозможность адекватного высказывания вещей так же спасительна для человеческой жизни как и смертность человека. И то и другое делают ее осмысленной, поскольку заставляют мыслить, т.е. искать нужные слова.

Риторические основания истины.

Язык не переодевает мысли,

и уж, тем более, не искажает их.

Гумбольдт: «Язык есть орган, образующий мысль»

“Так, заголовок «Война и мир» превратился в «Плач цветов и слабющие ивы, последний прах кровавых битв в Северной Европе». А «Капитанская дочка» Пушкина стала называться «Сердце цветка и думы бабочки».
НЕЛЬЗЯ сказать по-русски, как ЭТО переводится на японский!!!
Удивительные вести из России»”

А.Г. Горнфельд: Мысль выражена в форме тропа, потому, что в этой форме создалась, т.е. родилась.

Мысль не выражается в слове, мысль рождается в слове.

Риторические основания истины.

*Кто идёт, куда глаза глядят,
всегда приходит туда, куда шёл.
И только тот, кто знает, куда идёт,
всегда попадает не туда.*

Чувства надежнее разума?

Да, потому что приходим именно туда, куда шли.
Вот, только, не знаем куда 😞

*Данте: «Нельзя, чтоб страх повелевал уму;
Иначе мы отходим от свершений,
Как зверь, когда мерецится ему»*

Риторические основания истины.

- Чтобы прийти туда, куда заведомо желаешь прийти, мало знать адрес, куда ты идёшь. Необходимо хорошо ориентироваться на местности, чтобы знать куда ты идёшь.
- Чтобы узнать, от кого пришло письмо, надо читать письмо, а не обратный адрес. Т.е. надо уметь читать.
- Чтобы знать, что ты хочешь сказать, надо быть компетентным носителем языка. Косноязычный никогда не знает, что он хочет сказать, и надеется, что мы сами за него это скажем, толкуя согласно своему пониманию предмета его жалкие попытки высказаться, которые демонстрируют бессилие его разума.

Риторические основания истины.

Одну и ту же мысль невозможно высказать дважды.

Во-первых, ...

Во-вторых, ...

Риторические основания истины.

&

“Loquor, ergo sum” – Я говорю, следовательно, я существую.

“Cogito, ergo sum” – Я мыслю, следовательно, я существую.

- Понять, т.е., обнаружить вещь разумом, означает рассказать ее. Причем, ключ к пониманию и поиску этой реальности дает порядок речи.
- Указать на вещь другому разуму я так же могу только через слово, в котором для моего разумного собеседника откроется смысл, позволяющий разуму «увидеть» эту вещь.

Риторические основания истины.

- «Сделать известным» и «сделать сказанным» — два аспекта одного и того же. Сказывание является и средством познания и средством сообщения.
- *Референциальная и коммуникативная функции языка не существуют друг без друга, это два аспекта одной способности.*
- Вместе они реализуют эпистемическую функцию языка — главная забота риторики.

Риторические основания истины.

- Основная функция риторики в том и состоит, чтобы сделать сказанным, сделать известным значения и смыслы сущего.

Риторические основания истины.

Риторические средства, независимо от того, применяем ли мы их сознательно или нет, создают форму речи, в которой и предстает непотаенность бытия, обнаруживаемая ищущей мыслью, открывается суть вещей. Познание разворачивается как дискурс, в котором воспроизводится мысль.

Но мысль воспроизводится в слове, лишь подтверждаясь в сознании другого. Высказанная мысль сохраняется, только будучи воспроизведена сознанием другого. Природа мысли межсубъектна. Ее воспроизводство и таким образом сохранение в культуре требует усилий, ответственности со стороны слушающего, его сомыслия.

Риторические основания истины.

- Суждение говорит о мире.
Корреспондентский аспект истины
- Однако то, что оно говорит о мире определяется языком, в котором оно обретает свою определенность.
Когерентный аспект истины
- Но эта определенность, смысл сказываемого существует только воспроизведясь в сознании другого, т.е., если это кому-то сказано, т.е., если это сказано.
Коммуникативный аспект истины

Риторические основания истины.

Сказать никому – нельзя.

Сказанное никому =

сказывание ни о чем =

сказывание ничего.

Т.е. не сказывание.

Риторические основания истины.